

ИХ ВЕНЧАЛИ НЕ В ЦЕРКВИ

Если к мега-шедевр **Иоганна Штрауса**, его искрометной «Летучей мыши» **Театр «Московская оперетта»** обращался, как минимум, трижды (последняя ее версия идет здесь с 1975 года), то не менее знаменитый «**Цыганский барон**» он поставил под конец сезона 2017–2018 гг. впервые в своей истории. Объяснений этому, по меньшей мере, два: недоверие к прежнему либретто и трудности музыкального материала (приходилось в других театрах видеть постановки «Цыганского барона», где не исполнялась почти половина номеров — петь некому).

Невесомость музыкальной ткани «Цыганского барона» обманчива так же, как «безответственное» простодушие исходного либретто. По сути, это многосложная романтическая опера, где комедий-

ная стихия, при всем ее обаянии, явно уступает лирической, чувственной сути сюжета. И пусть «в народ» ушли лишь ария Баринкая «Я цыганский барон» и нахальная песенка Зупана «Я собой хорош», но истинными откровениями этого шедевра музыкальной драматургии остаются цыганское заклинание юной Саффи «Шингра!», чарующий дуэт Баринкая и Саффи «Кто нас венчал, скажи», виртуозные арии лукавой проказницы Арсены, блистательный вальс «О Вена, Вена!», наконец, пронизанная венгерским колоритом цыганская танцевальная сюита. И все это надо полноценно прочувствовать и, разумеется, спеть.

В новом либретто, созданном **Валерием Стольниковым**, довольно путаном и многословном, есть попытка соединить два смысловых потока: бытовой юмор ко-

Саффи — Е. Чудотворова, Шандор Баринкай — П. Иванов. Фото Н. Сокоревой

Сцена из спектакля. Фото Н. Соковой

медии «про поросят» и глубинный романтизм, которым пронизана музыка Штрауса. На сцене много цыган, как в спектакле того же театра «Фанфан-Тюльпан». Они не только увлеченно танцуют, но при поддержке мудрой и загадочной Чипры (**Елена Ионова**) борются за свои права. Даже во время увертюры, в полумраке перед замком они многозначительно слоняются по сцене, подобно контрабандистам из оперы «Кармен».

Помпезная встреча важного сановника, которую «ставит» с челядью самолюбивый Зупан (**Александр Маркелов**), похожа на сцену из «Холопки», а сам хитрый и недобрый свиновод — на графа Кутайсова. Долгие поиски клада и разговоры о нем относят зрительскую память к оперетте «Трембита» (разница лишь в том, что в «нашей» истории клад давно потерял свою ценность). Персонажи то и дело провозглашают здравицы в честь императрицы Марии Терезии, которая своим указом вернула Баринкаю

наследные земли, где теперь живут цыгане, не вернув ему, однако, баронский титул. Все это раздражает Зупана, но мало интересует самого Баринкаю, с первого взгляда влюбившегося в красавицу Саффи, которая, оказывается, вовсе не цыганка.

К счастью, придуманные сложности сюжета быстро уходят на второй план, поскольку дирижер **Константин Хватынец** и режиссер **Алина Чевик** стараются сконцентрироваться на чудесной музыке Штрауса, ее внутреннем содержании, обратившись к «венской», сугубо авторской, полной версии партитуры, впервые воплощенной на сцене театра Ан дер Вин в 1885 году. Волшебные мелодии великого венца действительно звучат в спектакле насыщенно и полнокровно, хотя танцы могли бы быть изобретательнее.

Следуя авторской редакции, в нынешнем спектакле молодого героя Баринкаю поет тенор, а не баритон, к чему все при-

Оттокар — А. Бабик, Арсена — О. Белохвостова. Фото Я. Горбачевой

выкли. Рослый красавец **Павел Иванов** в длиннополом плаще похож на странствующего рыцаря вроде Ланцелота. В остром тембре его голоса есть романтическое напряжение и драматизм. Такого Баринка проблемы наследства интесуют меньше всего. Он всецело поглощен своим чувством к Саффи, которую хорошая певица **Екатерина Чудотворова** наделяет характером глубоким и смелым. На долю каскадной пары — лукавой Арсены и простодушного Оттокара — приходится неожиданно много блестящих певческих «хитов», с которыми молодые актеры **Ольга Белохвостова** и **Александр Бабик** справляются легко и вдохновенно.

Вокальный уровень спектакля вообще весьма высок. Значимые для сюжета эпизоды хора тоже спеты достойно (хормейстер **Татьяна Громова**). Много усилий потребовал комедийный сюжет. Здесь забавен постоянно пьяный взяточник барон Корнеро **Дмитрия Шумей-**

ко. Комическая нагрузка «с лирическим уклоном» пришлось на долю домоправительницы Зупана **Мирабеллы** и героя ее далекой юности графа **Омоня**, возникшего под финал как «бог из машины». За этими жизнелюбивыми людьми, способными ценить свое забытое прошлое, которых сыграли легендарные мастера **Светлана Варгузова** и **Юрий Веденев**, следишь с особенным удовольствием, поскольку зрителям тоже есть что вспомнить.

Но основной новостью первого в истории Театра оперетты «Цыганского барона» оказалась свежесть чувственных откровений главных героев, смелость их погружения в неотвратимо нахлынувшую любовь. А когда на судьбоносный вопрос самим себе: «Кто нас венчал?» — они отвечают неожиданно и странно: «Луна!», — им хочется только позавидовать.

Александр ИНЯХИН
Фото предоставлены театром